

[Распечатать](#)

Коммерсантъ.ru

Газета "Коммерсантъ", №97 (4638), 01.06.2011

ВЕРСИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Бунт в архиве

"Занимательные истории" в МАММ

Ольга Свиблова не только показывала "Занимательные истории", но и рассказывала

Фото: Рамиль Гали / Коммерсантъ

Выставка фотография

В московском Мультимедиа Арт Музее (МАММ) открылась выставка "Занимательные истории", фотохроника художественной жизни Дюссельдорфа и окрестностей из Фотографического архива художников Рейнской области (AFORK). Ничего более занимательного давно не видела **АННА ТОЛСТОВА.**

По торжественному коридору с аркадами торжественно шествуют косматые и важные верблюды, на верблюдах

торжественно восседают совсем не важные, а вальяжные и развеселые господа с довольными улыбками на разбойничьих лицах. Нет, это не картина какого-то фантазера-маньериста, живописующего, как османы входят в Буду. Это документальная фотография Бернда Янсена: господин профессор Клаус Ринке и господин профессор Гюнтер Юккер приехали на занятия в Дюссельдорфскую академию искусств. 1978 год: Йозеф Бойс, изгнанный шесть лет назад, вернулся после бесконечных судов, в результате которых увольнение все же признали незаконным, но изгнать из академии неистребимый бойсовский дух было невозможно.

Фотографический архив художников Рейнской области (AFORK), созданный в 2003 году при дюссельдорфском музее Кунстпаласт, хранит такие материалы, про которые можно было бы сказать, что они интересны только специалистам — историкам искусства. Если бы речь не шла об эпохе 1968 года, эпохе "Флюксуса", перформанса и хеппинга, каковой — с равными шансами — мог привести участников как в музей, так и в полицейский участок. И если бы речь не шла о Дюссельдорфе, в котором была академия, в которой был Бойс.

На выставке есть лишь одна фотография, сделанная главой дюссельдорфской фотошколы Берндом Бехером, — в 1966-м он снял небольшую бойсовскую выставку в галерее Альфреда Шмелы в этой своей концептуальной "безлюдной" манере: в кадре только работы — ни их автора, ни зрителей нет, а ведь это было едва ли не самое интересное. Остальные фотографии "Занимательных историй" не столь имениты, хотя Уте Клоппхаус, ходившая по пятам за Бойсом, и Манфред Лева, запечатлевший музыкальные перформансы Джона Кейджа и Нам Джун Пайка, вошли в историю искусства как хроникеры "Флюксуса", а Беньямин Катц, близкий друг Георга Базелица, прославился снятыми запросто портретами художников. Впрочем, как бы ни были хороши многие снимки, их художественное качество — это то, на что обращаешь внимание в последнюю очередь. Как не обращаешь внимания на такую ерунду, разглядывая семейный фотоальбом. Потому что к концу выставки все эти безобразники, с риском для жизни изображающие статуи на балюстраде лестницы в Эдинбургском колледже искусств, как Штефан Веверка, или нежно целующиеся с верблюдом (видимо, верблюды — лучшие друзья художников Рейнской области) в

зоопарке Крефельда, как Жан Тэнгли, станут вам совсем родными.

Выставка поделена на несколько разделов. Перформансы: тут документальная фотография — это подчас единственное, что осталось от концертов Нам Джун Пайка, опен-эйров группы Zero или "съедобных" выставок в Eat Art Gallery, открытой в Дюссельдорфе Даниэлем Споерри. Выставки, мастерские, портреты: с 1960-х по 1990-е художественная жизнь Германии (и по большому счету всей Европы) строилась по этой рейнской оси Дюссельдорф—Кельн. Группа Zero, "Флюксус", "капиталистические реалисты", "новые дикие" и, конечно, их главнокомандующий, шаман-мессия в неизменной шляпе и жилете. Фотографы были частью художественного процесса, многие учились в академии, отсюда — такая естественность и доверительность. И Бенъямин Катц поддавливает Зигмара Польке, роющегося в урне у входа на Дюссельдорфскую ярмарку, не как какой-нибудь папарацци, а как единомышленник, с уважением относящийся к творческим поискам артиста.

Но, пожалуй, самый занимательный раздел — про Академию художеств. Вот легендарная аудитория N 20, где бесчинствуют бойцовские студенты. Вот практическое занятие по перформансу в классе Бойса: учитель оmyвает ноги ученикам, боготворившим его так же, как апостолы — того, кого он тут перефразирует. Вот Бойс с не принятыми в академию оккупирует секретариат и затевает дискуссию. Вот он уже уволен — и в последний раз вынимает почту из своей ячейки. А вот и кордон полиции подтянулся к академическим стенам: дело происходит в 1972-м, память о 1968-м свежа, и городские власти, решившие избавиться от Бойса, ждут студенческого бунта. Редко когда с исторической выставки выходишь с чувством черной зависти к ее героям. Сегодня так быть не может. Счастье кончилось, и его сдали в архив. Художников Рейнской области.

© 1991–2011 ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». All rights reserved.